Их имена
живут в сердцах учеников

лихих послевоенных поколений,
и будущее, преклонив колени,
в знак благодарности не пожалеет слов.

М.А. УГРЮМОВА,
директор МУК «Ленская межпоселенческая библиотека»

Им военное детство говорит «спасибо»

2010 год проходит под знаком двух больших событий: 65-ая годовщина Победы в Великой Отечественной войне и Год учителя. Мы решили объединить эти два столь важные для нас понятия в одно: «Учительство в годы Великой Отечественной войны», это и стало темой первых краеведческих чтений, организованных работниками Яренской библиотеки.

Это тема пока еще достаточно мало изучена. Сохранились воспоминания о школьной жизни выпускников Яренской школы О.В. Печорской, Б.И. Торкова, Б.И. Иванова, Вожемской и Ленской школ В.В. Шалаева и других. Гораздо меньше нам известно о том, как велась работа в школах из уст самих учителей, да и далеко не все имена педагогов тех времен мы знаем. Хотелось бы надеяться, что наши краеведческие чтения позволят более ярко отразить картину жизни разных школ нашего района.

Приведу небольшую справку о том, какие изменения происходили в народном образовании страны в годы Великой Отечественной войны. Уже в первый учебный год были пересмотрены учебные программы, ряд предметов, такие, как пение и рисование, могли временно исключаться из учебных планов, увеличивалось число часов на русский язык, литературу и математику. Уже в сентябре 1941 года в школах была начата военно-допризывная подготовка учащихся старших классов, а на следующий год введен новый предмет - военное дело. Преподавателями зачастую становились воины, которые по ранению вернулись с фронта домой.

Число педагогических вузов уже в первые годы войны сократилось вдвое по сравнению с довоенным периодом. Учителей не хватало, поэтому при педагогических учебных заведениях и даже средних школах действовали ускоренные курсы (3-8 месяцев), готовившие преподавателей 1-7 классов.

Внимание учителям в стране уделялось большое: существовала система снабжения продуктовыми и промышленными товарами, в 1943 году была повышена заработная плата, был учрежден почетный знак «Отличник народного образования», первой из нашего района была представлена к награждению этим значком Нина Дмитриевна Лаврова.

Особое внимание, причем, на примере нашего района это видно, уделялось охвату обучением детей школьного возраста, повышению успеваемости, укреплению дисциплины школьников. В июне 1944 года Совет Народных Комиссаров СССР принял постановление «О мероприятиях по улучшению качества обучения в школе», были

утверждены «Правила для учащихся». В 1944-45 учебном году был осуществлен переход к обучению детей в общеобразовательных школах с 7-летнего возраста, были введены экзамены на аттестат зрелости, выпускные экзамены за курс 7-летней школы и переводные экзамены в 4-6-х и 8-9-х классах. Стала применяться цифровая пятибалльная система оценки знаний. Были учреждены золотые и серебряные медали для выпускников средней школы.

Такое внимание к школе в стране отразилось и на отношении местных органов власти к вопросам образования и детям: редкое заседание исполкома Ленского Райсовета депутатов трудящихся обходилось без обсуждения какой-то стороны деятельности школ, детских домов или других детских учреждений. Благодаря этому, мы можем по этим материалам представить себе то, что представляло собой народное образование района.

На первых краеведческих чтениях прозвучали выступления научного сотрудника Яренского краеведческого музея Б.А. Угрюмова, библиотекаря Яренской библиотеки О.А. Угрюмова, педагогов Н.А. Селивановой из Ленской, В.К. Велики из Козьминской, В.М. Свинцицкой из Иртовской, Е.А. Безменовой из Ошлапецкой школ.

И, конечно же, бесценным источником для изучения истории народного образования района периода Великой Отечественной войны служат воспоминания ветеранов-учителей, воспоминания тех, кто в годы войны был школьником.

Непросто вспоминать этим людям о том далеком времени, ведь им пришлось пережить многое: и голод, и морозные зимы, когда не у всех учеников была теплая обувь и одежда, и тяжелый труд на заготовке дров для школ. Но запомнилось и другое: внимание и забота учителей того времени о своих учениках, стремление помочь им перенести все тяготы военного времени. И они заслужили большой человеческой благодарности за свой труд, за любовь к детям.

Об этом на чтениях говорили ветераны Ю.М. Беляев из Тохты, А.Н. Ешкилев, Н.П. и В.Д. Бабурины, Н.Б. Волошина, Э.А. Успасских, Ю.А. Клевакин из Яренска. Главный хранитель фондов Яренского краеведческого музея Е.Б. Головушкина зачитала отрывки из писем А.А. Кудрявцевой, и эти слова простой яренской учительницы военного времени, наполненные страданием полуголодного существования, невозможно было слушать без слез.

В качестве дополнения в сборник включены воспоминания В.В. Шалаева о Вожемской и Ленской школах, материалы, подготовленные учениками Гыжегской школы, документы Ленского муниципального архива за 1941-1945 годы.

На первых краеведческих чтениях, посвященных учителям военной поры, прозвучало немало имен, память о которых особенно бережно хранят их ученики. Участники чтений поддержали предложение научного сотрудника Яренского краеведческого музея Б.А. Угрюмова о том чтобы посвятить следующие краеведческие чтения изучению большого педагогического наследия П.В. Кондакова, много лет проработавшего директором Слободчиковской школы. Было поддержано и предложение присвоить краеведческим чтениям, которые будут регулярно проводиться Яренской библиотекой, имени замечательного учителя и краеведа И.М. Туробова.

(Материалы первых краеведческих чтений
«Учительство Ленского района в годы
Великой Отечественной войны».
Яренск, 4 ноября 2011 года)

О. УГРЮМОВ, работник Яренской библиотеки

Народное образование района в годы войны в материалах муниципального архива

Материалы Ленского муниципального архива представляют большой интерес для любого исследователя истории края, в том числе и истории периода Великой Отечественной войны. К сожалению, фонд отдела народного образования района периода войны, который позволил бы более ярко представить деятельность педагогических коллективов тех дней, в настоящее время находится в Государственном архиве Архангельской области. Поэтому для исследования пришлось использовать в основном материалы исполкома Ленского районного Совета депутатов трудящихся. Но поскольку в этих материалах в период 1941-1946 годы отводится довольно значительное место работе школ и других детских учреждений, то это позволило осветить некоторые стороны народного образования района.

Общие сведения. К началу Великой Отечественной войны в стране существовали три вида школ: начальная школа – с 1-го по 4-ый класс, неполная средняя, ее позже стали называть семилетней – с 1-го по 7-ой класс и средняя – с 1-го по 10 классы. Такая система народного образования была принята в 1934 году и сохранялась вплоть до 1958 года, когда было введено всеобщее восьмилетнее образование.

В сентябре 1940 года в Ленском районе работали 42 школы. Из них – 35 начальных, 6 неполных средних и 1 средняя. В них обучались 4546 учащихся.[1] За годы войны эта структура не претерпела каких-то заметных изменений. В 1941 году в районе насчитывалась 42 школы, Яренская начальная школа преобразована в неполную среднюю[2].

Количество школ в районе росло. Весной 1943 года здесь уже насчитывалось 43 школы: 2 средние, 6 НСШ и 35 начальных[3] . В отчетах за 1944 год мы уже встречаем 46 школ: 2 средние, 7 семилетних и 37 начальных.[4]

22 июня 1944 года исполком Райсовета депутатов трудящихся принял решение: «Утвердить при семилетних и средних школах 5 интернатов с охватом 200 чел. детей». Это решение было выполнено, в отчетах за 1 октября 1945 года говорится, что в районе работает 6 школьных интернатов, в них проживает 165 детей.[5] 16 октября 1944 года было решено «открыть с 1 ноября вечерние школы для обучения сельской молодежи и школьников в следующих пунктах: Яренск, Слободчиково, Вандыш, Нянда».[6]

В 1945 году в районе работало 45 школ: 36 начальных, 7 семилетних и 2 средние.[7]

И еще немного статистики об учителях.

В 1940 году в районе работали 142 учителя.[8] Только трое из них имели высшее образование (двое работали в Яренской средней школе), 101 имел средне-специальное образование. Не имели даже средне-специального образования 38, почти все они были учителями начальных школ.

Педагогов не хватало, в июне 1941 года райком ВКП(б) и исполком Райсовета просят обком партии и облсовет ОблОНО прислать в район дополнительно 5 человек учителей для начальных школ и 5 человек из окончивших институт на замену директоров НСШ не имеющих соответствующего образования.

Постепенно росло количество учителей, можно предположить, что это увеличение произошло за счет эвакуированных и выпускников ускоренных курсов педучилищ: в 1942 году – 159, 1944 год – 178 человек. Повышался и их образовательный уровень: в 1944 году 11 педагогов имели высшее образование (7 из них работали в Яренской и Слободчиковской средних школах), 13 – незаконченное высшее и 143 человека – средне-специальное образование. Не имели образования всего 11 человек.

Интересно то, что в течение первой половины 40-х годов произошло значительное обновление педагогических коллективов. В списке работников народного образования, который был составлен для награждения медалью «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.», из 55 человек только у 16-ти стаж работы в указанной должности начался в довоенное время. Это объясняется, видимо, тем, что часть учителей-мужчин была мобилизована в армию и на смену им пришли учителя-женщины.

Еще одно объяснение тому – поступление в район эвакуированного населения, в числе которого были и учителя. Подтверждением того является докладная записка от руководителя Литвиновского механизированного лесопункта Райкоменданту НКВД 13 января 1942 года. В ней сообщалось о том, что в лесопункт прибыло 299 эвакуированных трудпоселенцев, из них 50% - население «могущее работать на лесозаготовках»[9] . Но вместо лесозаготовок некоторые трудпоселенцы уходят в Яренск, и РОНО берет их работать в школы.

В послевоенное время уровень образования педагогических коллективов несколько снизился, вероятно, из-за того, что из района уехали эвакуированные: из 185 учителей лишь восемь имели высшее образование, а 24 учителя были без образования.

Материальное положение школ. Я уже говорил, что новая система народного образования в стране была образована в начале 30-х годов, понятно, что на создание материальной базы для нее потребовалось бы не одно десятилетие.

Велось строительство новых школ. В предвоенное время строились школы в селах Козьмино и Туглиме, в поселках Сендуга и 11-ый километр, но строительство продвигалось медленно, а в военные годы и почти совсем замерло.

Если спецпоселки Нянда, Ледня, Ягвель и другие, которые образовались в 1930 году, к началу войны окрепли, были построены здания для начальных школ, а в Пантые – и для неполной средней школы, то в деревнях и селах классы приходилось размещать в избах раскулаченных крестьян, в пустующих церквях.

В апреле 1941 года исполком Райсовета рассматривал возможность приспособления церкви в селе Вожем под школу, в мае того же года было принято решение приспособить под школьные здания бывшие церкви Сойгинскую, Слободчиковскую.

Под здание Туглимской начальной школы решено перевезти и приспособить дом Векшина из деревни 2-ой Прилук.

В июне 1941 года исполком Райсовета вновь вернулся к этому вопросу и решил командировать техника-строителя в Ленский, Слободчиковский, Сойгинский сельсоветы для осмотра церквей и составления технического проекта и сметы на приспособление их под школы. Начало войны помешало этим планам, и накануне учебного года исполком Райсовета констатировал печальный факт: «Из 41 школы полностью готовы к новому учебному году 23 школы». Исполком обязал председателя райсовета Смирнова «закончить приспособление зданий для Вожемской, Туглимской и Слободчиковских школ к 25 августа и закончить достройку Козьминской школы, приспособление под школу Слободчиково здание бывшей церкви».[10]

Но средств на окончание строительства не было: только в первые месяцы войны районный бюджет урезался дважды, сокращения его происходили и позже. В сентябре 1941 года принято решение о перечислении на достройку Козьминской школы средства по самообложению по Сойгинскому с/совету 6 тыс. руб. и Урдомскому с/совету 1 тыс. руб. с восстановлением их на счета данных сельсоветов из средств самообложения 1942 года Козьминского с/совета. Однако это не помогло, в документах исполкома от 16 июня 1942 года мы читаем: «Постройка Козьминской, Туглимской школ не производится…».[11] И судя по тому, что РОНО и в 1943 году запрашивает у областного отдела образования стройматериалы для Козьминской школы, она не была построена.

Решений по укреплению материальной базы школ на уровне районной власти принималось немало. Другое дело, что далеко не всегда они выполнимы. Да и сельсоветы, на которые в годы войны легла огромная нагрузка, решения школьных проблем не считали своей первостепенной задачей.

Летом 1942 года разразился скандал в Ирте: председатель сельсовета Щеголева взломала замок на дверях начальной школы, распорядилась вынести во двор все школьное имущество, а освобожденное от парт помещение заняла под канцелярию сельсовета. Заведующая начальной школой Янова, возмущенная таким самоуправством, обратилась с письмом в Москву в Комиссариат просвещения, ответ был переправлен в областной отдел образования, оттуда – в Ленское РОНО. Отвечая на него, председатель райисполкома Томилов сообщал в Москву, что помещение, из-за которого разгорелся такой спор, принадлежало сельсовету и временно, на год, передавалось школе. И вот сейчас председатель сельсовета решила вернуть помещение, поскольку здание, где размещалась канцелярия, стало совсем непригодно.

Томилов заверял Наркомпрос, что помещение будет предоставлено школе и в нем будет произведен ремонт. Решением исполкома Щеголевой было предложено освободить захваченное помещение и произвести в нем до начала учебного года ремонт. Но в декабре 1943 года заведующая Иртовской начальной школы Янова обращается в райисполком с письмом, в котором говорит о том, что Иртовский сельсовет совершенно прекратил финансирование школы, поэтому «не уплачено за наем помещения под классы Захаровой за два квартала».[12] Из этого можно сделать вывод, что канцелярия так и осталась в школьном здании, а под классы пришлось занимать крестьянскую избу.

Если вопрос устройства школ в населенных пунктах решался по-разному, то существовала еще одна очень острая проблема, которая каждый год отражалась на работе всех учебных заведений: снабжение их дровами. По планам заготовки 1945

года только для Яренской средней школы было необходимо заготовить 1200 кубометров дров.[13] Причем, предполагалось, что 500 кубометров будет заготовлено и 100 кубометров вывезено своими силами. План заготовки топлива по всем школам – 5753 кубометров.[14]

В райцентре заготовка дров велась силами Райтопа, в деревнях и селах вся нагрузка ложилась на сельсоветы и колхозы.

Вопросы о подготовке школ к новому учебному году регулярно рассматривались на заседаниях исполкома Райсовета, и почти всегда картина выглядела довольно удручающе:

21-22 июня 1941 года – «Ни одна школа еще к новому учебному году полностью не готова. Из 42 школ имеют годов запас топлива только 10».[15]

Из акта обследования Яренской средней школы в 1942 году: «Средняя школа. дровами также необеспеченна, поэтому бывали такие случаи, когда прекращали классные занятия, т.к. не было возможности заниматься, настолько была низкая температура. Коридоры и уборные совсем не отапливаются, поэтому мытье полов не производилось уже три недели».[16]

29 июля 1943 года: «Из 43 школ готовы полностью 7 школ, заготовлено топлива к школам на 60,7%. В таких школах, как Тундийская, Червинская, Литвиновская заготовлено топлива на 5-10%».[17]

А вот что говорили об этом сами учителя.

Из письма в исполком Райсовета заведующей Вожемской начальной школы Р. Н. Кобычевой в ноябре 1941 года: «Довожу до Вашего сведения, что в Вожемской начальной школе до сих пор не имеется вторых рам. Печи находятся в неисправном состоянии, плохо протапливаются и дымят при ветреной погоде. Часть дыма приходится выпускать через дверь или оставлять школу по нескольку дней нетопленой. С наступлением холодов в школе заниматься невозможно, «t» доходит до 0.Учащиеся перестали ходить в школу, а остальные, в том числе и учителя, замерзали».[18]

Заведующая Бердышевской школой Бережная в декабре 1943 года: «…школа ненормально отапливается в зимний период, частые перебои происходят в подвозке дров. В конце ноября и начале декабря по три дня школьное здание не отопляется, дети не могут сидеть при 2-3 градусах холода.

Ежедневное хождение в правление колхоза за каждым возом дров, обращались неоднократно в с/с, который не хочет оказывать помощи в подвозке дров. Виновности моей нет, что дрова не заготовили в лесу с весны. Когда видишь озябших детей фронтовиков, которые не могут от холода держать ручку в руках, можно ли от них требовать красивого чистого письма?».[19]

Такое же положение можно наблюдать и в 1944 и в 1945 годах.

Большие трудности были в районе со школьным оборудованием, со школьными письменными принадлежностями. Эти трудности ощущались и до войны. «Снабжение школ учебниками, школьными принадлежностями поставлено неудовлетворительно. Учебники и тетради поступают в школы несвоевременно… Наряду с этим имеют место много случаев, когда учебники и тетради не доходят целиком до школ, разбазариваются торговыми организациями[20], – с таким письмом к председателю Райпотребсоюза Ручникову обращаются 8 января 1941 года секретарь райисполкома Клочков и заведующий РОНО Бережных.

10 августа 1943 года на сессии Райсовета обсуждался вопрос «О подготовке

Ученики Яренской школы, 1935 год.

Яренские пионервожатые, 1937 год.

Пионерская организация Пантыйской школы, 1938 год.

Мария Прокопьевна Чукичева, в 30-е годы - директор Пантыйской семилетней школы.

школ к новому 1943-1944 учебному году. Говорит Лаврова, директор Пантыйской школы: «Плохо обстоит дело со школьными принадлежностями, к началу учебного года нет ни тетрадей, ни перьев, ни мела. РОНО и Райпотребсоюз не беспокоятся».

Янова, директор Иртовской НСШ: «У нас будет обучаться 199 человек. Учебников далеко недостаточно, нет букварей, мало учебников для 7 класса».

Тупысев Н.П., директор Козьминской НСШ.: «Плохо с обеспечением школьно-письменными принадлежностями – нет тетрадей, перьев, учебников».[21]

Но зачастую имела место и самая обычная неорганизованность. 2 апреля 1943 года прокурор района Казанин подготовил представление на имя секретаря РК ВКП(б) Загидулина и председателя исполкома Райсовета Томилова. В нем сообщалось: «Ставлю Вас в известность, что на имя прокурора поступило сообщение от зав. РОНО тов. Косиковой, чтобы воздействовать на Райсоюз о своевременном снабжении школ тетрадями и другими школьно-письменными принадлежностями. … в январе 1943 года была дана разнарядка Райсоюзу в какие школы сколько должен отпустить тетрадей. В результате Софроновские и Тохтинские школы до сего времени не получили ни одной тетради и ученики вынуждены писать на газетах, чем самым озлобляют детей и особо действует на родителей.

Хуже того, имеется обувь для детей интерната, но эта обувь также с декабря 1942 года лежит в Слободчиковском сельпо. Райисполком не принял мер к своевременной заброске. Одновременно имеется хоз. мыло, которое лежит в Слободчиковском сельпо, тогда как семьи эвакуированных и жены фронтовиков не имеют мыла не только для стирки, но и в баню. Я считаю вопрос довольно важный и имеет политический характер».[22]

Прокурор просит незамедлительно рассмотреть этот вопрос на заседании бюро райкома и решить вопрос о руководстве Райпотребсоюза, Райторготдела. И – зав. РОНО Косиковой, которая и обратилась в прокуратуру, поскольку последняя «…в своей просьбе к прокурору не хочет чистосердечно написать по этому вопросу – к примеру в отношении обуви детей интерната написала вскользь и указывает, что лежат не менее одного месяца в Слободчиковском сельпо, а на самом деле обувь для детей лежит с декабря 1942 года».[23]

Как обсуждался этот документ и какие были приняты решения, мы не знаем. Что касается Косиковой, она осталась на своем посту и благополучно проработала до окончаний войны.

На годы войны приходится пик развития местной промышленности. Только по одному Райпромкомбинату в 1944 году список продукции и видов услуг состоял из более чем сорока наименований, начиная от лыж, игрушек и спичек и кончая телегами. Райисполком старался эту деятельность направить на нужды школ. 17 апреля 1945 года Промкомбинат обязали изготовить для школ школьно-письменные принадлежности (ручки, линейки, пеналы, треугольники). До начала учебного года планировалось оборудовать мастерские для реставрации стабильных учебников. Кроме того, Райпромкомбинат и Промкомбинат Райпотребсоюбза должны были по заданию Исполкома Райсовета изготовить для школ хозяйственный инвентарь и посуду 55 штук, кадушек 75, деревянных ведер 65, леек 50.[24] В других решениях упоминается глиняная посуда и даже спортинвентарь.

Однако это совсем не означает, что решения беспрекословно выполнялись. В августе 1943 года зам. председателя Исполкома Райсовета Туробова говорила:

«Изготовление спортинвентаря для школ возложено на райпромкомбинат, но он пока ничего не сделал, нужно не надеяться на промкомбинат, который все школы обеспечить не может, а организовать мастерские на месте и приступить к изготовлению спортинвентаря».[25]

Задачи педагогических коллективов. Если говорить о задачах, которые решались педагогическими коллективами в военные годы, то тут следует процитировать постановление, принятое 29 ноября 1941 года на заседании исполкома Райсовета по вопросу о работе Яренской средней школы. В нем говорилось: «…немедленно перестроить всю учебно-воспитательную работу школы так, чтобы преподавание каждой учебной дисциплины было пронизано материалом героической борьбы советского народа с озверелыми фашистскими бандами, чтобы каждый урок воспитывал в детях чувство любви к своей родине, товарищу Сталину, и чувство жгучей ненависти к врагам родины.

Подчинить этой задаче всю внеклассную и общественную работу школьников. Организуя помощь фронту путем сбора подарков бойцам Красной Армии, сбора металлолома, шефства над семьями красноармейцев, изжить формализм в соцсоревновании, повседневно вести агитационную работу среди населения райцентра и в ближних колхозах через организацию агитбригад из учителей и учащихся.

Исполком Райсовета требует от РОНО и всех директоров школ конкретного улучшения постановки военно-физкультурной работы в школе, взяв уроки физкультуры и военного дела под непосредственный контроль, организовать подготовку учащихся к сдаче зимних норм ГТО и БГТО, все учащиеся 5-10 классов в течение зимы должны сдать нормы по ходьбе на лыжах. Закончить подготовку учителей, учащихся и технических работников школы к ПВХО к 5 декабря, создать формирование ПВХО и начать подготовку бойцов».[26]

Исполком и депутаты Райсовета еще не раз будет рассматривать на своих заседаниях итоги работы школ, перед членами исполкома и депутатами будут отчитываться директора школ. Из главных задач, на решение которые больше всего уделялось внимание, можно выделить две. Первая – повышение успеваемости.

– Крайне низка успеваемость учащихся, – подводили депутаты Райсовета в апреле 1941 года итоги 3-ей четверти в школах района, – на 4387 учащихся успевает 3392 человека или 77,4 процента к общему числу учащихся.[27]

– В Козьмино из 250 учащихся в 1943 году было только 2 отличника. Нет ни одного класса, где бы была 100% успеваемость, большое количество опозданий. Также плохо работала и Иртовская школа, имеет только 3-х отличников, - говорила на сессии Райсовета 10 августа 1943 года секретарь РК ВКП(б) Шпикина.[28]

– …в работе учителей Козьминской школы имеется ряд недостатков, – отмечали в апреле 1945 года члены исполкома. – Успеваемость по школе остается неудовлетворительной, за 3-ью четверть из 206 человек успевают 111.[29]

Какие же меры предлагались для того, чтобы улучшить успеваемость?

Приведу в качестве примера несколько пунктов из постановления исполкома Райсовета, принятого в апреле 1945 года:

«…директору школы тов. Тупысеву и завучу Бильковой установить строгий контроль за работой каждого учителя. б. Посещать уроки не мене 2-х раз в день, оказывать повседневную помощь в их работе. г. Начать планомерное, продуманное повторение учебного материала не только в выпускных классах, но и в промежуточных

(5-6), директору ежедневно следить за ходом повторения и подготовки к экзаменам и испытаниям».[30]

На второй проблеме, также часто обсуждаемой на заседаниях исполкома, хотелось бы поговорить поподробнее.

Некоторые данные школьной статистики военных могут на первый взгляд показаться странными. Сентябрь 1940 года, в 42-х школах Ленского района насчитывается 4536 учащихся.[31] Весна 1941 года – учебный год заканчивают 4387 школьников.[32]

Известно также, что в 1941-1942 года в район поступило около трех тысяч эвакуированных, по данным на 3 декабря 1942 года 1810 из них – дети.[33] В Яренске открыт детский интернат для эвакуированных, в нем проживает более ста детей. Казалось бы, число учащихся в школах должно увеличиться, и значительно. Но по данным на апрель 1943 года – в школах учиться 3802 человека[34] , то есть численность учеников по сравнению с 1941 годом снизилась на 585 человек.

Почему это произошло?

Причин несколько. Одна из них – призыв или мобилизация колхозной и сельской молодежи в школы ФЗО, только в сентябре 1942 года нужно было отправить 170 человек. Проводилась мобилизация молодежи для отправки в ремесленные железнодорожные школы, в ФЗО Архангельска, Молотовска, ремесленное училище Котласа.

В постановлении исполкома Райсовета был определен возраст призываемых – «мужского пола в возрасте 15-16 лет, женского пола в возрасте 16-18 лет». Но был сделан еще один пункт – «Разрешить сельсоветам в отдельных случаях призывать в школы ФЗО учащихся школ (кроме учащихся десятых классов) в количестве не превышающем 50% установленного контингента призыва молодежи в школы ФЗО для данного сельсовета».[35] И можно предположить, что в сельсоветах этим довольно часто пользовались.

Еще одна причина – уход подростков из школы на производство.

Ухудшение условий жизни, связанных с войной, в районе ощутили очень скоро. В декабре 1941 года введены продовольственные карточки. В марте 1943 года устанавливаются две норма на работающих – 400 и 600 граммов хлеба, дети и иждивенцы, то есть неработающие получали по 300 граммов. В ноябре 1943 года эти нормы уменьшены: только в поселках, относящихся к лесной промышленности, дети получали по 300 граммов хлеба, во всех остальных случаях – 200 граммов. Летом 1944 года только 457 детей получали по 300 граммов хлеба и 2900 детей – по 200.[36] Для того, чтобы получать большее количество хлеба, чтобы прокормить себя, а зачастую и семью, нужно было идти работать.

Директор Яренской средней школы С.Н. Платонова писала в докладной записке в адрес РИКа в декабре 1943 года: «…ряд учащихся средней школы начинают уходить из школы, объясняя уход материальной необеспеченностью и поступают на работу. Так ушла ученица 8 класса Берникова А., устроившись на работу в СУРП в Шаровицах, Калинин В. из 8 класса – в сплавконтору в Лене, Сиротенко из 8 класса в промартель, Тучнолобова С., 8 класс – в Райзо статистиком, Билль Ирма из 4 класса – в инвалидную мастерскую, Тучнолобов Н. из 6 класса – в райтоп (был взят в ФЗО, но сбежал), Данилович А. из 8 класса – на поселок Уктым. Всего пока 7 человек.

Прошу райисполком принять меры по отношению к руководителям предприятий, чтобы они не принимали на работу без справок из школы.

II. Намечается уход и из-за хлеба, особенно из Тохтинского с/совета. Прошу райисполком разрешить взять на снабжение 12 человек из Тохтинского с/совета, у которых материальное положение крайне плохое. Из школы послала 4/XII 1943 года комиссию, которая действительно убедилась в материальной необеспеченности этих учащихся».[37]

18 ноября 1942 года заместитель председателя Райисполкома Туробова обращается с письмом к руководителям предприятий и учреждений, в нем говорится: «За последнее время имеется много случаев ухода учащихся из школы без уважительных причин. Руководители предприятий и учреждений принимают учащихся школ на работу не считаясь с тем, отпущен или нет учащийся из школы.

Райсовет считает неправильным такое положение и обязывает руководителей предприятий и учреждений серьезно подходить к приему учащихся на работу; принимать на работу только в тех случаях, когда учащийся имеет справку от школы об отпуске его на производство».[38]

И третья причина было тоже связана с материальным положением семей, в которых детей с наступлением школьного возраста не могли отправить в школу. В Пантые в 1942 году закрыли детский сад. «Мамаши хотели не отдавать детей в школу, а оставить нянчится. Приходится много работать, беседовать с родителями, чтобы не допустить отсева,[39] – говорила директор школы Лаврова.

Неохват детей школьного возраста начальных классов по Ленскому району на 6 ноября 1941 год составил 39 человек. В сентябре 1942 года – 164, к декабрю того же года этот показатель уменьшился до 75 человек, но в апреле 1945 года вновь составлял 142 человека. Основной причиной этого заведующая РОНО Косикова на сессии районного Совета 6 апреля 1943 года называла отсутствие в семьях одежды и обуви. Особенно в трудном положении находились эвакуированные семьи.

Уже в сентябре 1942 года исполком Райсовета принимает решение «О плане производства и ремонта обуви и одежды для школьников района на 3-ий и 4-ый кварталы 1942 года. Руководителя Райпромкомбината обязали во втором полугодии 1942 года изготовить 60 пар валенок, 20 – кожаной обуви, отремонтировать 300 пар обуви, Промартель должна была изготовить 120 пар кожаной обуви и отремонтировать 500 пар, 200 пар обуви должны была отремонтировать артель инвалидов.[40] В постановлении уточнялось, что «производство новой кожаной и валяной обуви, как необеспеченное сырьем, может быть выполнено только из давальческого сырья заказчиков».[41]

Судя по всему, эти планы не были выполнены, потому что 29 июля 1943 года исполком Райсовета обязал каждый сельсовет открыть пункты по ремонту обуви для школьников и учителей при школах. Сельсоветам это не по силам, и 21 марта 1944 года исполком Райсовета снова принимает решение: «Обязать руководителей предприятий местной промышленности организовать безотказный ремонт старой обуви и одежды».[42]

21 марта 1944 года решено для создания продовольственной базы для горячих завтраков при каждой школе иметь пришкольные участки от 0,5 до 3 гектаров. 28 сентября всех председателей сельсоветов обязывают создать при школах вещевые и продовольственные Фонды всеобуча, за счет которых оказывать помощь детям из малообеспеченных семей. Так, например, для семи школ Софроновского сельсовета планировалось запасти 3,5 тонны зерновых, 15 тонн картофеля и 6,5 тонн овощей.

Ученики начальной школы поселка Березовка. 30-е годы.

В предвоенные годы в Яренской средней школе был свой духовой оркестр.

Военруки школ Ленского района в годы войны.

Валентина Ивановна Булавина (Кулакова) в годы войны работала учителем, школьным инспектором.

Коллектив работников Яренского детского сада. 1945 год.